

П.А. Гейсман

**Граф Петр Иванович
Панин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.А. Гейсман**
Граф Петр Иванович Панин / П.А. Гейсман – М.: Книга по Требованию, 2022. –
132 с.

ISBN 978-5-4241-8001-9

ISBN 978-5-4241-8001-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавленіе.

	стр.
Предисловіе	I
Глава I. Происхожденіе.—Первоначальное прохожденіе службы.—Уча- стіе въ Семилѣтней войнѣ	1
Глава II. Дѣятельность мирнаго времени. — Панинъ—сенаторъ. — Уча- стіе въ первой турецкой войнѣ и оцѣнка его дѣятельности въ эту кампанію	28
Глава III. Опала.—Усмиреніе Пугачевского бунта.—Оцѣнка участія Панина въ этомъ усмиреніи	58
Глава IV. Панинъ не у дѣлъ.—Переписка съ Наслѣдникомъ Цесаре- вичемъ	89
Глава V. Семейное положеніе.—Смерть Панина.—Заключеніе	98
Смысли и поясненія.	104
Приложеніе. „Записка о не щастливомъ продолженіи службы гене- рала Графа Панина въ сравненіи его сверстниковъ“	116

Предисловіе.

Русская армія въ царствованіе Екатерины Великой рѣшила самыя капиталныя историческія задачи, намѣченныя Петромъ Великимъ. Въ числѣ ихъ рѣзко выдѣляются двѣ: а) побѣдами въ Польшѣ достигнуто почти полное объединеніе русскихъ земель; б) рѣшительными *пораженіями* сильной еще тогда *Турціи* достигнуты: прочное обезпеченіе южныхъ границъ имперіи, могущественное положеніе на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и наконецъ, отчасти, выясненіе пути и средствъ, необходимыхъ для окончательнаго разрѣшенія вопроса первостепенной важности, полнаго господства на Черномъ морѣ.

Боевые подвиги русскихъ войскъ въ польскія и турецкія войны Екатерины II имѣли огромное вліяніе на развитіе русскаго военнаго искусства. Русское военное дѣло въ царствованіе Великой Императрицы достигаетъ небывалой высоты, всецѣло сохраняя самостоятельныя черты своего развитія и идя дорогою, указанною гениемъ Петра Великаго.

Неимовѣрно быстрое развитіе русскаго военнаго искусства во второй половинѣ XVIII вѣка прежде всего объясняется гениемъ самой Императрицы Екатерины, обладавшей даромъ выбирать и понимать людей, искренно вѣрившей въ силу русскаго гения, хорошо уразумѣвшей наши національныя особенности, вѣрно оцѣнившей государственныя средства, наконецъ отлично знавшей и понимавшей исторію своего великаго народа. Отношеніе Екатерины II къ военнымъ реформамъ и къ выбору дѣятелей (представителей арміи) видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ замѣчательныхъ Ея мыслей: „*крупныя и рѣшительныя успѣхи достигаются только дружными усиліями всѣхъ*...“, а кто умнѣе, тому и *книги въ руки*“. Эти идеи выдвинули впередъ въ это великое царствованіе лучшія военныя силы Россіи. Конечно, путеводными

звѣздами, въ отношеніи достиженія столь замѣчательныхъ результатовъ, являлись „знаменитые фельдмаршалы“ *Румянцевъ, Суворовъ* и *Потемкинъ*, но общему движенію впередъ русскаго военнаго дѣла всецѣло воспособила „вся масса прочихъ талантливыхъ военныхъ людей“ этого вѣка съ *Петромъ Ивановичемъ Панинымъ* во главѣ. Конечно, каждый изъ трехъ упомянутыхъ фельдмаршаловъ „оставилъ свою историческую борозду“, но и каждый изъ числа „прочихъ талантливыхъ военныхъ людей“ по меньшей мѣрѣ участвовалъ въ проведеніи той или другой „борозды“, а нерѣдко оставлялъ и самъ „борозду“ хотя и меньшую по размѣрамъ и блеску, но все же достойную вниманія и даже изученія со стороны изслѣдователей роднаго военнаго искусства Екатерининской эпохи *).

Правильная и надежная отправная точка для работъ въ этой области установлена покойнымъ *Д. Ф. Масловскимъ*; основанная же имъ русская военно-историческая школа не прерветъ, конечно, начатаго имъ же изученія направленія и глубины „бороздъ, оставленныхъ знаменитыми фельдмаршалами“. Въ то же время однако трудно разсчитывать на столь же быстрое изученіе и соответствующую оцѣнку дѣятельности „всей массы прочихъ талантливыхъ военныхъ людей“, что однако является настоятельно необходимымъ, ибо, во-первыхъ, безъ нихъ одна лишь дѣятельность „знаменитыхъ фельдмаршаловъ“ не могла бы привести къ столь грандіознымъ результатамъ, а во-вторыхъ, въ видахъ точной оцѣнки послѣдней, необходимо отдѣлнить ее отъ предыдущей.

Во главѣ „всей массы прочихъ талантливыхъ военныхъ людей“ мы (первые) ставимъ *Петра Ивановича Панина* **) и полагаемъ, что даже и та „борозда“, которую онъ оставилъ въ дѣйствительности, заслуживаетъ скорѣе присоединенія къ „бороздамъ“, оставленнымъ тремя фельдмаршалами, чѣмъ оставленія въ ряду всей массы второстепенныхъ „бороздъ“, хотя бы даже и во главѣ ихъ. Сверхъ того должно принять въ соображеніе, что *П. И. Панинъ* оставилъ бы, по всему

*) *Масловскій*. „Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Вып. II, ч. 1-я, стр. 34—36. Дальнѣйшія разъясненія даны нами въ брошюрѣ „Начальникъ detachementa арміи Императрицы Екатерины Великой Подполковникъ Гейсманъ“.

**) Даже *Д. Ф. Масловскій*, перечисляя „прочихъ талантливыхъ военныхъ людей“, поставилъ Панина не на первое мѣсто, но, по всему вѣроятію, случайно.

вѣроятію, „борозду“, гораздо большую, которая уже безусловно поставила бы его на линію трехъ фельдмаршаловъ, если бы тому не препятствовали различныя неблагопріятныя условія, коренившіяся какъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, такъ и въ самомъ *Панинѣ*. Каковы же были эти условія? Каково же было тогдашнее русское общество? Каковъ былъ наконецъ, или вѣрнѣе прежде всего самъ *Панинъ*?

Будучи однимъ изъ представителей меньшинства нашихъ государственныхъ дѣятелей прошлаго вѣка, которое, въ видѣ отступленія отъ общаго правила, выдвигалось и возвышалось благодаря только своимъ дѣйствительнымъ и выдающимся способностямъ, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ является, такъ сказать, олицетвореніемъ страдательнаго *русскаго* типа *), каковыхъ имѣется не мало въ нашей исторіи.

О *П. И. Панинѣ* писали немного, имъ мало кто интересовался, историческая литература какъ бы не имѣла надобности въ его достовѣрной біографіи (апологія, составленная Бантышъ-Каменскимъ въ „Словарѣ достопамятныхъ людей“ едва-ли можетъ быть признана біографіею). Справедливо ли такое пренебреженіе къ личности и дѣятельности *П. И. Панина*? Мы смѣло отвѣчаемъ: нѣтъ и нѣтъ.

Не принимая на себя составленія полной біографіи *П. И. Панина* (единственно вслѣдствіе недостатка и неполноты достовѣрныхъ источниковъ), мы нашли необходимымъ и возможнымъ поставить себѣ болѣе скромную задачу: выяснить и оцѣнить значеніе выдающейся и безспорно заслуживающей вниманія дѣятельности (главнымъ образомъ военной) этого „*идеально-храбраго*“ генерала и безупречнаго, *первостепеннаго тактика* въ лучшемъ и современномъ значеніи этого слова, тактика, поддерживавшаго и развивавшаго живыя національ-

---

*) Этимъ самымъ выраженіемъ мы желали бы подчеркнуть странную особенность взглядовъ нашего интеллигентнаго общества вообще и нѣкоторыхъ историческихъ писателей въ особенности—судить и осуждать дѣятелей (особенно военныхъ) зачастую безапелляціонно, по сомнительнымъ источникамъ, чаще всего иностраннаго происхожденія, взятымъ безъ достаточнаго анализа и провѣрки. Наше замѣчаніе было бы однако не существенно, если бы мы не добавили, что такого рода осужденія подвергаются, по большей части, люди, дѣятельность которыхъ рельефно отмѣчаетъ ихъ чисто русскій складъ и національныя стремленія. По всему вѣроятію, это является слѣдствіемъ совершенно неосновательнаго сомнѣнія русскихъ людей въ собственныхъ своихъ силахъ и способностяхъ.

ныя начала въ дѣлѣ воспитанія и обученія войскъ, завѣщанныя намъ Петромъ Великимъ, *недожизннаго полководца* и наконецъ *государственнаго дѣятеля*. вмѣстѣ съ тѣмъ мы желали бы очистить память *П. И. Панина*, опять таки на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ, отъ тѣхъ обвиненій и даже клеветъ, которымъ онъ подвергся совершенно незаслуженно въ изслѣдованіяхъ, руководящими основаніями которыхъ служили разнаго рода симпатіи и антипатіи.

Панинъ, при всѣхъ своихъ выдающихся способностяхъ, высокой честности и истинномъ безкорыстіи, не могъ достигъ подобающаго ему положенія и милостиваго расположенія къ нему самой Государыни, отсутствіе котораго являлось слѣдствіемъ злобныхъ навѣтовъ его сильныхъ враговъ. Эта неблагопріятная судьба Панина была вмѣстѣ съ тѣмъ карою за его чрезмѣрную и не всегда умѣстную искренность, за его прямоту, доходившую до рѣзкости, за его слишкомъ мало скрываемое самолюбіе и даже тщеславіе. Мало того, эта судьба караетъ его и послѣ смерти: опальное положеніе передъ лицомъ Императрицы Екатерины перешло въ исторію, а затѣмъ, будучи уже страдательнытъ типомъ, Панинъ какъ историческая личность, подвергся искаженію, дѣятельность его нашла ложную оцѣнку и въ результатѣ онъ представляется въ исторіи какъ личность заурядная или даже бездарная, жаждавшая только наслажденія властью. При такихъ взглядахъ, если Панинъ успѣвалъ добиться власти, то яко бы для того, чтобы только покичиться и воспользоваться ею съ цѣлями небезопасными для государства и общества. При этомъ вся дѣятельность этого фантастическаго Панина имѣла основою презрѣніе ко всему русскому и сильное пристрастіе ко всему иностранному, а въ особенности къ прусскому. Правда и то, что въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ отчасти или же всецѣло Панину, дѣятельность его оцѣнивалась съ нѣкоторымъ желаніемъ не умалять его заслугъ; но вслѣдствіе неполнаго освѣщенія эпохи (особенно съ военно-исторической точки зрѣнія), недостатка источниковъ и нѣкоторыхъ другихъ причинъ *), непристрастная оцѣнка, основанная на данныхъ несомнѣнныхъ и

*) Напримѣръ слабая (если не сказать болѣе) подготовка писателей историковъ къ анализированію военной дѣятельности П. И. Панина и т. п.

имѣющая научное значеніе, до сихъ поръ не появлялась. Нынѣ, послѣ выхода въ свѣтъ изданій Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, появленія въ печати (въ историческихъ журналахъ) нѣкоторой части обширной переписки Панина, выхода такихъ капитальныхъ трудовъ, какъ „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“ генерала *Масловскаго*, и „Пугачевъ и его сообщники“ генерала *Дубровина*, наконецъ вслѣдствіе возможности пользоваться архивомъ княгини *М. А. Мещерской* (правнучки графа П. И. Панина) и матеріалами, хранящимися въ Военно-Ученомъ Архивѣ и въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба, подлежащій анализъ и оцѣнка дѣятельности П. И. Панина болѣе близкая къ истинѣ стала возможна.

Не скрывая недостатковъ и ошибокъ Панина, въ результатѣ изслѣдованія, мы приходимъ къ заключенію, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ живыхъ устоевъ, на которыхъ зиждется жизненность и сила Россіи и особенно надлежащее укрѣпленіе и развитіе духовныхъ началъ въ нашей арміи. Этотъ-то устой, подточенный и надломленный интригующимъ зломъ, не сдавалъ окончательно ни при какихъ обстоятельствахъ и не могъ сдать, потому что, будучи крѣпкимъ и цѣльнымъ, онъ составлялъ одно органически связанное (родное) цѣлое съ крѣпкою и здоровою почвою—своимъ отечествомъ.

Въ предисловіи къ „Обзору войнъ Россіи“ (вышедшему подъ редакціею генерала *Леера*) между прочимъ сказано: „Насъ нерѣдко упрекаютъ и не безъ основанія, въ легкости, съ которою мы готовы увлекаться подражаніемъ иноземному. Фактъ вѣренъ. Но гдѣ причина его? Она заключается не иначе, какъ въ беспочвенности, въ слабой нашей связи съ нашимъ прошедшимъ вслѣдствіе малаго знакомства съ нимъ“. Къ счастью, въ послѣднее время, „фактъ“ этотъ становится уже не такимъ вѣрнымъ и намъ, конечно, нужно стремиться къ тому, чтобы онъ былъ совсѣмъ невѣренъ. Нужно много изучать свою исторію, близко знакомиться какъ съ своею стариною, такъ и съ временами, намъ близкими, сьумѣть понять всякій фактъ, всякій моментъ, всякое явленіе жизни своей родины, для того чтобы также сьумѣть жить и идти впередъ по тому истинному пути, который являлся бы логическимъ продолженіемъ пути прошедшаго. Вотъ причина,

почему Панинъ, этотъ достойный носитель нашихъ истинно-русскихъ высокихъ духовныхъ качествъ, не долженъ оставаться „заслоненнымъ“, не долженъ быть замалчиваемъ, а тѣмъ болѣе не долженъ оставаться оклеветаннымъ.

Если намъ удалось въ этомъ отношеніи положить хотя бы только начало, то цѣль наша вполнѣ достигнута. Желая съ одной стороны строго придерживаться несомнѣнныхъ источниковъ, а съ другой стороны не отклоняться отъ разъ поставленной задачи, мы принуждены были въ этомъ бѣгломъ и весьма краткомъ очеркѣ остановиться болѣе подробно на тѣхъ фактахъ дѣятельности Панина, проходя которые она касалась болѣе важныхъ явленій жизни нашего отечества. Сюда относятся: Семилѣтняя война, первая Турецкая война и Пугачевскій бунтъ. По этой причинѣ, а также вслѣдствіе того, что Панинъ посвятилъ свою жизнь главнымъ образомъ военной службѣ, нашъ очеркъ получилъ характеръ военно-историческаго изслѣдованія. Не можемъ не отмѣтить слабой стороны нашего труда, заключающейся въ томъ, что онъ, въ силу необходимости (физическаго свойства) основанъ на матеріалахъ отрывочныхъ (какъ это можетъ быть усмотрѣно изъ приложенныхъ ссылокъ). Вотъ почему мы и не претендуемъ ни на полноту изслѣдованій, ни на отсутствіе въ самомъ трудѣ пропусковъ, ошибокъ и неточностей. Въ тоже время всякое указаніе въ этомъ смыслѣ, особенно если оно будетъ сопровождаться соответствующею ссылкой, было бы принято нами съ величайшею признательностью. Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ принести глубокую благодарность Княгинѣ Маріи Александровнѣ *Мещерской*, разрѣшившей намъ воспользоваться необходимыми данными, заключающимися въ ея архивѣ и Княгинѣ Софіи Александровнѣ *Щербатовой*, также правнукѣ графа П. И. Панина, доставившей намъ малоизвѣстную „*Записку о несчастливомъ продолженіи службы генерала Графа Панина въ сравненіи ея сверстниковъ*“, печатаемую въ приложеніи.

Составители.

Г Л А В А I.

Происхождение.—Первоначальное прохождение службы.—Участіе въ семилѣтней войнѣ.

Предки Паниныхъ выходцы изъ Луккской республики ¹⁾, выѣхавшіе въ Россію въ XIV столѣтіи. Въ отечественной исторіи родъ Паниныхъ извѣстенъ съ XVI вѣка, а именно: одинъ изъ участниковъ казанскаго похода Василій Панинъ убитъ въ 1530 году; при Іоаниѣ Грозномъ, трое Паниныхъ числятся рындами (камеръ-пажами). Начиная съ царствованія Михаила Феодоровича, Папины достигаютъ высокихъ должностей. Самъ царь въ 1626 году жалуетъ Никиту Панина крупной прибавкой къ жалованью. Его сынъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, уже думный дворянинъ, а внуки: одинъ—стольникъ при царскомъ дворѣ, а другіе два, Андрей и Иванъ Васильевичи достигаютъ чина генераль-маіора при Петрѣ Великомъ ²⁾. Отецъ Никиты и Петра Ивановичей, Иванъ Васильевичъ, въ царствованіе Анны Іоанновны былъ сенаторомъ и умеръ въ чинѣ генераль-поручика въ 1736 году.

Иванъ Васильевичъ былъ женатъ на Аграфенѣ Васильевнѣ Еверлаковой (1688—1753), племянницѣ князя А. Д. Меньшикова, сподвижника Петра Великаго.

Петръ Ивановичъ Панинъ, младшій сынъ Ивана Васильевича, родился въ 1721 году въ родовомъ селѣ Везовнѣ, *Мещовскаго* уѣзда, Калужской губерніи.

Дѣтство свое Петръ Ивановичъ провелъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Никитой, въ семьѣ отца въ Ревельской губерніи (такъ какъ Иванъ Васильевичъ былъ комендантомъ города *Пернова* ³⁾), а, съ воцареніемъ Анны Іоанновны, Петръ Ивановичъ жилъ въ семьѣ своей старшей сестры Александры Ивановны, выданной за оберъ-шталмейстера князя А. Б. Буракина ⁴⁾. Родство это имѣло весьма важное значеніе ⁵⁾, потому что, благодаря ему, Петръ Ивановичъ вошелъ въ сношеніе со многими представителями тогдашней знати.

Отець Петра Ивановича, не обладаючи большимъ состояніемъ, а также вслѣдствіе характера службы своей, не могъ дать дѣтямъ выдающагося образованія; однако онъ много старался объ ихъ воспитаніи, «насколько позволяло ему посредственное его богатство ⁶⁾ и положеніе, въ каковомъ находилось тогда его отечество ⁷⁾». Но въ этомъ отношеніи Петру Ивановичу принесло гораздо большую пользу пребываніе въ домѣ сестры. Нравственныя качества Петра Ивановича, какъ это доказывается всею его жизнью, были поставлены на твердые устои еще съ дѣтства. Онъ вступилъ на службу 14-ти лѣтъ ⁸⁾ въ л.-гв. Измайловскій полкъ, но вскорѣ былъ взятъ отцомъ въ отпускъ. Уже въ этотъ періодъ ясно обнаружился характеръ юноши по поводу производства его въ капралы по просьбѣ отца. Этимъ производствомъ молодой капралъ былъ очень недоволенъ, ибо, какъ онъ самъ писалъ, — отецъ этимъ самымъ «ввергаетъ его въ стыдъ и презрѣніе подчиненныхъ его чину, что онъ званія своего меньше еще знаетъ, нежели они и что онъ будетъ ихъ ученикомъ, а не они будутъ его учениками» ⁹⁾.

Едва начавъ службу, Панинъ, вслѣдствіе незначительнаго проступка, совершеннаго имъ при исполненіи караульной службы во дворцѣ Императрицы Анны Іоанновны, сразу впадаетъ въ ея немилость и несетъ тяжкое наказаніе: изъ гвардіи его переводятъ въ армію, дѣйствовавшую тогда на югѣ Россіи подъ начальствомъ фельдмаршала графа Миниха. Во время крымскихъ походовъ Панинъ участвовалъ во взятіи Перекопа и Бахчисарая; здѣсь онъ ознакомился съ особенностями степной войны и съ характеромъ дѣйствій татаръ. Тѣмъ не менѣе военная карьера Панина началась при условіяхъ весьма для него неблагоприятныхъ. *Въ то время, время владычества иностранцевъ, военное искусство (послѣ Петра Великаго) сдѣлало замѣтный и большой шагъ назадъ*, и однимъ изъ главныхъ виновниковъ этого обратнаго движенія былъ именно графъ *Минихъ* ¹⁰⁾; въ его-то арміи Панинъ и получилъ чинъ прапорщика гвардіи ¹¹⁾, а что гораздо важнѣе, первые уроки, которые хотя и носили практической характеръ, но были далеко недостаточны вслѣдствіе неудовлетворительнаго общаго характера условій обстановки того времени. Условія эти могли измѣниться лишь съ перемѣною царствованія (25 Ноября 1741 года), т. е. съ